

В МИРЕ ИСКУССТВА

Владимир Васильев
ставит новый балет

Имя солиста Большого театра народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии Владимира Васильева — одно из известнейших в балетном мире. С 1958 года танцует он на главной сцене страны, исполнил множество разных ролей в разных балетах. Два из них — «Икар» Сергея Слоимского и «Эти чарующие звуки» на музыку Корелли, Торелли, Рамо и Моцарта — занимают особое место в творчестве прославленного танцовщика. Он создал их как хореограф. В последние годы Владимир Васильев успешно совмещает исполнительскую деятельность с балетмейстерской. Сейчас на музыку Кирилла Молчанова он ставит балет «Макбет» по Шекспиру.

— Совмещать исполнительство с постановочной работой трудно, — говорит Владимир Васильев. — Еще в балетной школе я мечтал проявить себя как хореограф, но за все годы работы в Большом театре для этого не оставалось ни времени, ни сил. И все-таки, когда мне предложили поставить балет «Икар», даже не зная и не слыша музыки, я согласился: сама тема говорила за себя — необыкновенная тема...

Премьера «Икара» состоялась в 1971 году на сцене Кремлевского Дворца съездов, где в зрительном зале на 6000 мест Большой театр показывает половину своих оперных и балетных спектаклей. Спустя пять лет Васильев сделал новую редакцию балета. В августе прошлого года в рамках ежегодного Афинского фестиваля искусств с этим балетом познакомились зрители Греции. Спектакль, показанный там четыре раза, имел исключительный успех. Чрезвычайно тепло принимала публика исполнителей главных партий — Екатерину Максимову и Владимира Васильева.

Широкую известность получила и другая постановка Васильева — балет «Эти чарующие звуки», идущий в Большом театре уже два сезона. Весной 1979 года с обеими балетмейстерскими работами танцовщика познакомились парижане.

А сегодня Владимир Васильев увлечен новым спектаклем — балетом «Макбет» Кирилла Молчанова.

— Мне кажется странным, — признается композитор, — почему, проработав в музыкальном театре почти 30 лет, я ни разу не обратился к балету. С ним были связаны мои лучшие юношеские впечатления... А потом как-то получилось, что я отошел от него, считая, что наиболее полно раскрыть мироощущение своих героев смогу через оперу. Но несколько лет назад, когда судьба привела меня на пост директора Большого театра, а это были 1973—1976 годы, я смог снова в полной степени оценить мир балета. И немаловажную роль в этом сыграла встреча с Владимиром Васильевым.

— Отрывки из своего нового произведения, — рассказывает Васильев, — Молчанов предложил мне прослушать еще три года назад. Музыка понравилась. И я принял предложение композитора написать либрет-

то. Теперь все готово — и партитура, и сценарный план, и экспозиция. Началась непосредственная работа с исполнителями.

В любом балетном спектакле, как мне кажется, все должно быть предельно ясным и точным, без «кроссвордов», без дополнительных объяснений. Сделать свою работу понятной для всех — в этом я вижу свою главную задачу как постановщик. Стилистика нового спектакля определится окончательно по ходу его создания, но ясно, что он будет включать танец и пантомиму, дуэты и монологи. Вообще, в нем преобладают сольные номера. Я сам буду танцевать главную партию. Партию леди Макбет репетирует Нина Тимофеева, Банко — Николай Дорохов, короля Дункана — Сергей Радченко. Готовится и второй состав исполнителей, главным образом молодых...

Надо заметить, Васильев-постановщик щедро дает дорогу молодым. Он доволен, что работает с ними. В одном из интервью Васильев сравнил себя с садовником, который обрабатывает невзрачную землю, бросает в нее семена и с удивлением наблюдает, как вырастают какие-то незнакомые ему цветы — он вроде бы таких и не сеял. Происходит маленькое волшебство — молодые артисты, ничем вроде на первый взгляд не выделяющиеся, вдруг раскрываются, расцветают неожиданно ярко.

— Когда я сам начал работать с исполнителями и стал требовать от них внимания, собранности, увлеченности, чего раньше требовали от меня самого, я хорошо понял, как много сил и любви отдают своему делу педагоги Большого театра, — продолжает Васильев. — Часто в сумятице будней с их каждодневными репетициями внимание и терпение старших воспринимаются как должное. А ведь они не просто передают нам свои знания, они одинаково трепетно делят со своими питомцами их радости и неудачи...

В этом сезоне исполнительский репертуар Васильева пополнил дуэт «Ромео и Юлия» на музыку Гектора Берлиоза, который он танцует с Екатериной Максимовой. Этот балетный номер поставлен Морисом Бежаром. Дуэт был показан во Франции, Аргентине, Японии и наконец с большим успехом — на сцене Большого театра.

Б. Лавренюк.
(АПН).